

КУЛЬТУРА

Раздел ведет: Николай Караев, тел. 666 2508, e-mail: nikolain@dzd.ee

Медея: Души ее темное пламя

13 марта в Таллинне, на сцене театра «Эстония», состоялась мировая премьера балета Джанлуки Скьявони «Медея».

Тамара УНАНОВА

Трагическая история женщины, не знавшей меры ни в любви, ни в ненависти, несмотря на кровавый финал (а может, отчасти и благодаря этому) оказалась весьма актуальной и привлекла внимание зрителей.

Публика с энтузиазмом приняла новую интерпретацию старого, как мир, мифа о колхидской царевне и волшебнице Медее, полюбившей вождя аргонавтов Ясона, а затем жестоко отомстившей ему за предательство и измену, убив не только соперницу, но и собственных детей, рожденных от Ясона. И первый, и второй спектакль, с другим составом исполнителей, прошли с аншлагом.

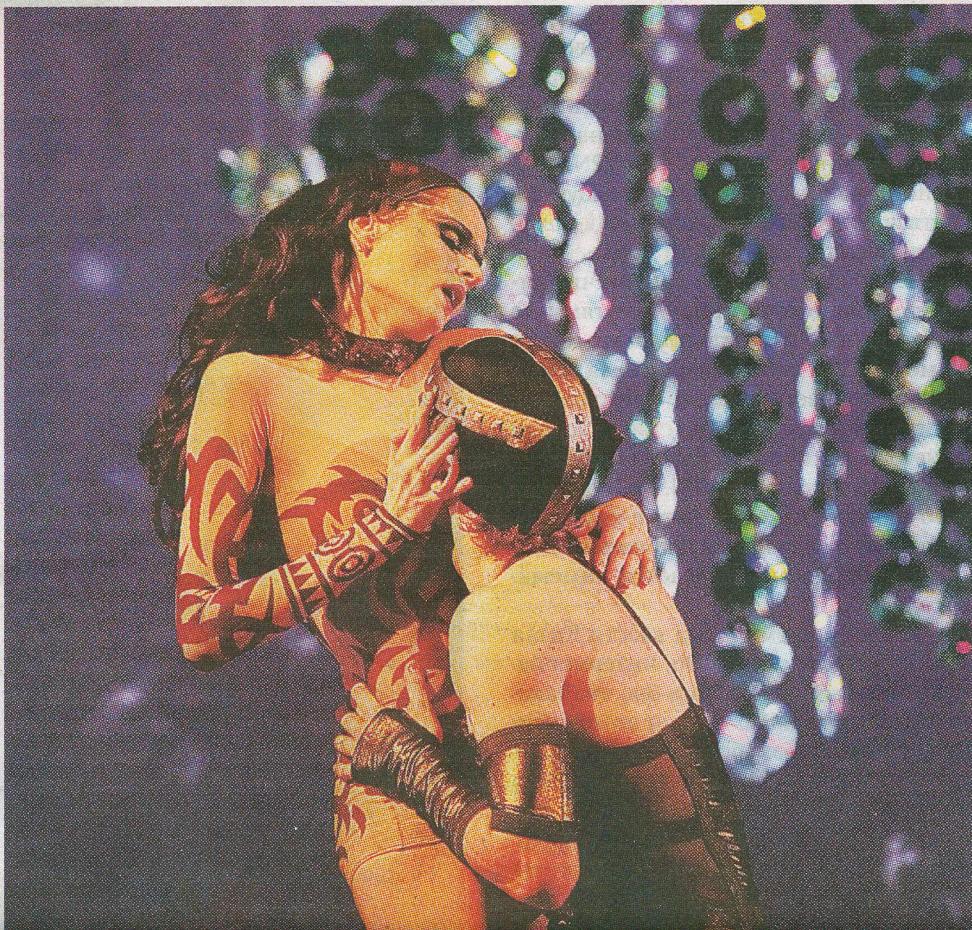

Фото: Тоомас Хуйк

ных смысла. Хореографическая лексика танцев амазонок, аргонавтов и служанок при дворе Медеи не отличается богатством и разнообразием. Тем ярче контраст – красивое, полное чувственной неги адажио Медеи и Ясона, венчающее первый акт драмы.

Второе действие более динамичное и драматургически выстроенное. Сильное впечатление производит сцена, которую можно назвать «Медея и демоны»: это внутренний монолог героини, чья душа охвачена темным пламенем мести. Экспрессивная музыка Шнитке, звучащая во втором акте, усиливает эмоциональное воздействие разворачивающегося на сцене действия, неуклонно приближающегося к трагическому финалу. Хороши и костюмы (художник Симона Моррези).

Но главное, на чем держится весь спектакль и что делает его интересным для зрителя, – это образ Медеи, такой опасный и до конца непостижимый. Психологически и эмоционально сложная, требующая максимальной отдачи роль Медеи под силу немногим – история знает лишь несколько примеров идеального попадания в образ, как, например, Мария Каллас в фильме Паоло Пазолини. Такая роль требует зрелости и богатого жизненного опыта.

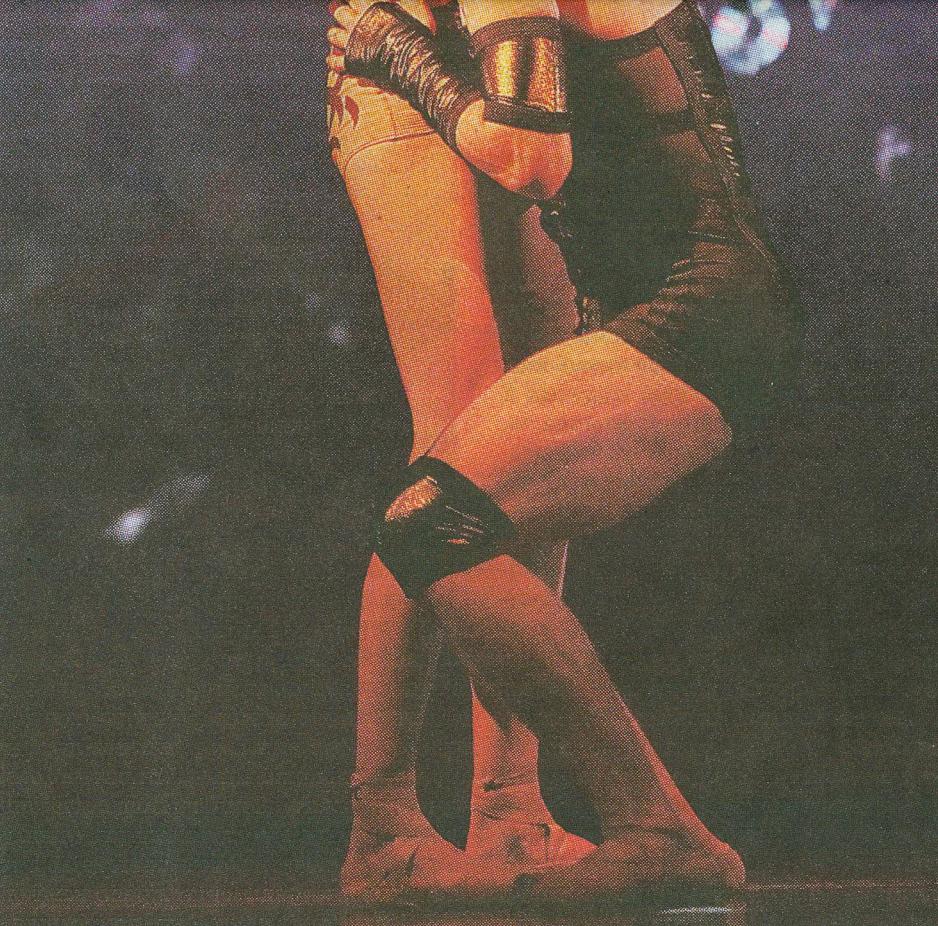
мифа о колхидской царевне и волшебнице Медее, полюбившей вождя аргонавтов Ясона, а затем жестоко отомстившей ему за предательство и измену, убив не только соперницу, но и собственных детей, рожденных от Ясона. И первый, и второй спектакль, с другим составом исполнителей, прошли с аншлагом. Между тем у меня постановка оставила двойственное впечатление. Но обо всем по порядку.

Не преступница, но жертва

Идея взять в репертуар этот балет, пригласив для постановки итальянского танцовщика и хореографа Джанлуку Скьявони, принадлежит художественному руководителю Национального балета Тоомасу Эдуру, который давно знаком с Джанлукой по своим гастролям в Италии. «Джанлука танцует в „Ла Скала“ уже более двадцати лет, там мы и познакомились», – рассказывает Тоомас. – Сейчас его карьера танцовщика близится к завершению, а как хореограф он ищет свой стиль. Когда я посмотрел его работы, мне понравилось, и я решил предложить ему поставить балет для нашей труппы».

В списке работ хореографа «короткометражки» «Шок», «Сталь» и «Андромеда». «Медея» – второй полномасштабный балет Джанлуки Скьявони, первым был «Другой Казанова», который он поставил в 2011 году в «Ла Скала» для звезды мирового балета Полины Семёновой.

Судя даже по названиям, Скьявони привлекают яркие исторические и мифологические персонажи, а свой выбор сюжета мифа о Медее он объясняет так: «Жестокое убийство – не основное, что меня интересует в этой истории. Это не очень отличается от того, что сегодня можно прочитать или услышать в новостях. Поступок Медеи не был импульсивным, а стал следствием мучительных размышлений, это жестокий эпилог жизни женщины, которая из-за любви оставила родину, предала отца и убила брата. Медея – как и ее соперница, дочь короля Коринфа Главка, – одна из жертв патриархального общества... Месть Медеи – это поступок отчаявшейся

Полный чувственной неги танец Медеи (Алена Шкатула) и Ясона (Джонатан Хэнкс) – один из самых сильных моментов балетной драмы.

ся женщины, не желающей оставить детей на произвол чужого государства, которое их не защитит. И это возможность причинить боль мужчине, который ее предал».

Сочувственное отношение к героине как жертве обстоятельств прочитывается практически во всех сценах, вплоть до эффектного финала: Медея предстает перед Ясоном, оплакивающим убитых ею детей, и, касаясь его лица, смешивает слезы с кровью (в трагедии Еврипида, послужившей основой либретто балета, Медея скрывается на крылатой колеснице, запряженной драконами). Ясон, предавший ту, которая помогла ему овладеть золотым руном и ради него пожертвовала всем, разделяет с ней вину за соединение.

Балет – один из красивейших и самых условных видов искусства, и даже наиболее отвратительные человеческие качества и пороки, выраженные языком танца, не выглядят столь прямолинейно и отталкивающе, как, скажем, на киноэкране или в драматическом спектакле. Хотя добиться катарсиса, тронуть сердца зрителей, рассказывая хореографическим языком античную трагедию, – задача не из легких. Насколько это удалось – другой вопрос. На мой взгляд, не вполне.

О плюсах и минусах

Спектакль неровен: первый акт лишен драматургии, по сути это череда сменяющих друг друга картин, идущих под музыку Стравинского, но при этом лишен-

ная, требующая максимальной отдачи роль Медеи под силу немногим – история знает лишь несколько примеров идеального попадания в образ, как, например, Мария Каллас в фильме Паоло Пазолини. Такая роль требует зрелости и богатого жизненного опыта.

Месть Медеи – поступок отчаявшейся женщины, не желающей бросать детей на произвол государства, которое их не защитит

Алена Шкатула, на мой взгляд, постаралась предельно честно и искренне выразить сложную гамму чувств своей героини, хотя индивидуальность этой очень красивой, длинноногой, с идеальными линиями и растяжкой балерины иная, лирическая. Рядом со своим партнером Джонатаном Хэнксом (Ясоном) Алена выглядела истинной принцессой и волшебницей, но поверить в ее страстную любовь к самовлюбленному и тщеславному Ясону было трудно. Шкатула царила на сцене – и в дуэтах, и в ансамблях, и в массовых сценах, но диалога, рассказа было явно мало.

Танцевавшие второй премьерный спектакль Луана Георг (Медея) и Сергей Упкин (Ясон) более убедили и заставили поверить в историю безумной любви, обернувшейся ненавистью и местью. Медея Луаны Георг, внешне хрупкая и женственная, внутренне сильная и способная на отчаянные поступки, без оглядки полюбила храброго воина-мореплавателя. Стремящийся к богатству и власти Ясон в трактовке Сергея Упкина по сути использовал Медею, которая помогла ему завладеть золотым руном. Но это не принесло ему счастья. В финале Ясон чувствует себя вконец раздавленным, и, скорее всего, ему не останется иного выхода, кроме смерти.